

КОЛДОВСКИЕ
МИРЫ

ГАЛИНЫ ГОНЧАРОВОЙ

МАРУСЯ
Попасть – не напасть

МАРУСЯ
Провинциальные игры

МАРУСЯ
Столичные игры

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

МАРУСЯ
СТОЛИЧНЫЕ
ИГРЫ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Гончарова, Галина Дмитриевна.

Г65 Маруся. Столичные игры / Галина Гончарова. —
Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-206884-3

Как хорошо жилось княжне Горской в провинции! Тихо, спокойно, похитители, убийцы и бывший жених — не в счет, это такие милые пустячки. Почти свои, домашние.

А что будет ждать ее в столице?

Интриги юртов, «любовь» родственников, террористы. Свои интересы есть у его величества, свои интересы есть у его высочества, и что со всем этим делать?

Маруся точно знает.

Надо делать то, что должно, а чему быть — того не миновать.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-206884-3

© Гончарова Г. Д., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава 1

ДИВИСЬ, СТОЛИЦА, ИДЕТ ДЕВИЦА

Дом был тих и печален.

Кто сказал, что дома — всего лишь постройки из камня и дерева? Может, когда имеются в виду типовые бетонные коробки из будущего, так оно и есть. А здесь, где каждый дом — индивидуален, где каждый кирпич руками укладывается, где до сих пор в основание дома закладывается «костяной камень», то есть чей-то череп, иногда и человеческий, и жертвоприношения проводятся, и кровь льется, и к конкретному роду дом привязывается...

Здесь слова «мой дом — моя крепость» как нельзя более правдивы.

Мой дом моей крепостью не был. Он был крепостью Сергея Никодимовича, а теперь хозяина не стало. И дом грустил. Ему было одиноко и холодно, тоскливо и горько.

Ладно, исправим. Этой же ночью.

Я мимоходом чмокнула в макушку Андрюшку и кивнула слугам:

— Я не знаю, надолго ли я в Москву. Дайте объявления в газеты и распаковывайте вещи...

— Да, госпожа, — отозвался дворецкий — и я направилась в свои комнаты.

Здесь все организовано очень удобно.

Если в моем мире человек, приехав в город, должен был проехаться по гостям, оставляя карточки, то здесь решительно сэкономили и время, и бумагу, и мои нервы в придачу.

Не надо ездить.

Ты приезжаешь в город, отдыхаешь пару дней, дольше неприлично, и даешь объявление в газету. Даже отдельная колонка для таких случаев есть. Там о прибытии и общается. Люди проглядывают газету, видят, кто приехал, и наносят визиты. Или присылают приглашения.

Дешево и сердито.

Мы были в столице.

После смерти Демидова мы не стали задерживаться на руднике. Я выписала управляющему премию, поблагодарила за верную службу и прошлась еще раз по выработкам, чтобы убедиться в отсутствии пакостных сюрпризов.

Знаю я закон подлости, знаю, сколько раз сталкивалась. Вот только ляпни, что все в порядке, тут же какая-то пакость и случится.

Но ни полостей с рудничным газом, ни предвестников обвала я не обнаружила и успокоилась.

Даже наоборот — словно бы рудничных жил больше стало. Как стянуло их сюда... вот стреляйте из рогатки, а я уверена, в тот раз их меньше было. Я и на карте посмотрела — меньше.

Пометила новые и отбыла.

Управляющий обещал посмотреть и разобраться. Хотя и сомневался, что такое может быть. А я вот думала про полозов.

Есть у них такое в крови, есть, над рудами они властны. Мог брат Ниты что-то такое устроить? Да вполне!

А что мне их отношение не нравится... и что?

Кто-то и где-то видел ласковую, милую, дружелюбную змею? Благодарную змею? Змею, которая поддается дрессировке?

Поверьте, таких нет. Разве что в сказках, но там и говорящие волки водятся, и змеи-горынычи.

Как с пресмыкающимися работают в цирке?

Это лучше не знать, чтобы не нервничать. Но там много всего неприятного для змей, мне рассказывали. И удаление ядовитых желез, и шивание пасти, и... пролайферов на них нет. И хорошо, что нет. Змеи — не оценят.

Полоз все же змея.

Интересно, Нил тоже таким же будет? Жестким, холодным, равнодушным и безразличным ко всему? Или, воспитываясь с людьми, приобретет хоть какие-то человеческие черты? Научится любить, научится дарить тепло, станет больше человеком, чем полозом? Имею ли я право его таким воспитать? Не обреку ли на одиночество? Жить-то он будет дольше человека, хоть и полукровка.

Я погладила смешной хохолок на макушке полоза. Нил так и цеплялся за меня при каждой возможности. К Андрюшке он не ревновал — чего к нему ревновать, это не полоз, и вообще, мелкий, неопасный и другой породы. А вот когда я вернулась со свидания с его дядей, шипел долго.

Что-то ему не понравилось, или просто запах учуял...

Он уже начинал говорить. Получалось не слишком хорошо, но лиха беда начало?

Солнышко мое шипящее.

С рудника мы отправились в Березовский, где я и решила навестить храм. Исповедаться, ну, и заодно побеседовать о жизни. Поблагодарить...

Поделиться самым ценным — информацией.

Поездка оказалась не напрасной.

* * *

— Благословите, отче.

— Мир душе твоей, дочь моя...

Отец Александр сотворил знамение над моей головой. Я обозначила поклон и перешла к делу.

— Мне хотелось бы исповедаться. Я грешна, отче...

— Прошу, дочь моя, пройди во вторую комнату налево. Что я и сделала.

Епитрахиль и прочий ритуал тут тоже есть. Нет исповедален. Большую часть людей исповедуют прямо в церкви. Благо есть поверье, что, подслушав чужие грехи, ты возьмешь их на себя. Здесь в это даже верят.

А для vip-клиентов, чтобы никто их откровения не слышал, предусмотрены комнатки. Не как исповедали,

нет. Тут скорее речь пойдет о дорогих психотерапевтах. Два кресла, столик, ковер, даже чай и печенюшки при желании.

Очень удобно.

Я расположилась в кресле и налила себе чая. Вкусный, с чабрецом. Будем надеяться, никакой «сыворотки правды» мне не подмешают, не хотелось бы лишнего рассказать. Бог и так все знает, а слугам его лишняя информация вовсе ни к чему.

Отец Александр пришел достаточно быстро и расположился в кресле напротив. Я опустила глаза в чашку.

— Грешна, отче.

Единобог канона здесь тоже нет. Грешна — и поехала. Исповедуйся до самого доньшка.

— Слушаю тебя, чадо?

— Я принимала участие в убийстве человека. Кровь не на моих руках, но на моей душе.

— Кто этот человек, Мария Ивановна?

— Демидов, — припечатала я. — Сергей Владимирович.

— Как это случилось?

Я похлопала ресницами. И принялась рассказывать, немного подправляя истину. Нет, я не вру, тем более на исповеди, но ведь правда многогранна. Я просто аккуратно урезаю осетра до размеров селедки.

Рассказала, как пришло письмо, как я приехала на рудник, как Демидов попробовал меня похитить и как был насмерть закусан змеями.

— Богом клянусь, я их не натравливала...

Кажется, мне не поверили, но доказать сейчас это нереально. Слишком много времени пройдет, пока можно будет обследовать тело. Мы ведь его с собой не повезли, похоронили там же, у рудника. Кому не понравится, могут сами съездить, эксгумировать тушку и притащить на фамильное кладбище. Я на перевозку трупов не нанималась, а Благовещенский тем более не собирался тащить врага в Березовский. Трупы — разлагаются и воняют. И передвижение затрудняют.

Ни к чему.

Священник внимательно выслушал, отпустил мне грехи и принялся расспрашивать. Увы, особого толка он не добился. Я отвечала на вопросы, а потом решила и свой задать.

— Демидов сказал, что церковь приглядывала за мной. Почему, отче?

На ответ я не рассчитывала. Но хоть что-то узнать?

— Потому что твой дар достаточно опасен, чадо, — честно ответил священник. — Мы за всеми некромантами приглядываем.

Я хмыкнула.

— Чтобы я мертвецов поднимать не вздумала? Или еще чего похуже?

— Мария Ивановна, все маги земли рано или поздно доходят до некромантии. Кто-то останавливается на этой грани, а кто-то и использует свой дар во зло людям. Как мы можем быть в вас уверены, если вы еще сами своей силы не знаете?

Хм... звучало логично.

— И только?

— Не только, Мария Ивановна. Подозреваю, ваша сила впервые проявилась именно в Лощинке, где вы столкнулись — с чем? Или — с кем?

Так я тебе и призналась.

— Могу поклясться где угодно и чем угодно — я не прибегала к некромантии.

В Лощинке. А про полозов и речи нет. И глупо это! Я и без некромантии кого хочешь угроблю, ничего в этом сложного нет, если знать законы физики и химии. Знание и из карандаша позволит гранату сделать.

Священник поглядел на меня и кивнул.

— Верю, Мария Ивановна. Но это — разумная предосторожность.

— Я не хочу прибегать к некромантии. Но если это понадобится для спасения моей жизни или жизни моих близких, я не поколеблюсь ни минуты.

— Я понимаю, Мария Ивановна. И не смогу вас за это осуждать.

Я улыбнулась.

Ну да, предать церковному суду можно и без всякого осуждения. И в монастырь заточить тоже.

Пообщались мы вежливо и вполне плодотворно. И, как я поняла, в столице за мной продолжают приглядывать.

Взамен пришлось поделиться с церковью своими последними разработками. Священник убедился, что это ни разу не некромантия, почесал затылок (в переносном смысле) и задумался.

— Почему раньше так не делали?

Я мило поулыбалась и предложила свою версию.

— Потому что женщины и мужчины мыслят по-разному? А женщин-магов, как правило, не бывает?

Видимо, это тоже не приходило в священническую голову. Но распрощались мы по-дружески.

И я принялась собираться в Москву.

* * *

Благовещенский составил мне компанию. Или я ему?

Ехали мы в одном поезде, даже в одном вагоне, хотя и в разных купе, встречались за трапезами в вагоне-ресторане, беседовали, выходили прогуляться, но держались строго в рамках приличий.

Ваня составлял компанию, стараясь не оставлять нас наедине.

Братики вообще были подавлены. Москва же...

А там Арина.

А кто-то у нее палец отрезал...

Безусловно, я ее найду. И тоже отрежу кое-что той гниде, которая подняла руку на девчонку. Может, тоже палец. Двадцать первый. Но дальше-то что?

Вот вопрос?

Здесь нет психологов, здесь нет реабилитационных центров, разве что монастыри, здесь не принято идти со своими душевными проблемами к врачу, только к священнику.

Допустим, Арина туда придет. Но помогут ли ей?

Я в этом сильно сомневалась.

Ладно, эти проблемы мы решим потом. А пока — расположиться в доме, превратить его в свою крепость, настроить систему защиты и начать разбираться с визитами.

Написать Романову, кстати говоря. Хотя Игорь Никодимович и так будет в курсе, кто бы сомневался. Работа у человека такая.

* * *

Ночью меня разбудил Андрюшка.

Я покормила ребенка, а потом накинула халат и вышла из комнаты. Мне нужно вниз, в подвал. А вот кому-то еще при этом присутствовать нежелательно.

Андрюшка пригрелся и сопел у груди. Мелкий такой, забавный...

Только вот сложно пока воспринимать его как человека. Скорее как пупса. Смешного, любимого, требующего заботы и ухода...

Ступеньки сами стелились под ноги.

Я спускалась в подвал.

Вот винный погреб.

Храмов показывал мне это место. Одна из бочек при нажатии на рычаг открывается, словно дверь. Вот в эту дверь мне и надо.

Я оказалась в маленькой комнатке. Буквально пять квадратных метров. Четыре стены — и небольшой камень посередине. Я точно знаю, что лежит под ним.

Некромантия?

Да, немного. И магия крови тоже. Без этого дома не построить.

Под камнем дома Сергея Никодимовича лежит змеиный череп (кстати — амурского полоза).

Лежит там прядь волос, смоченная кровью самого Храмова, и лежит такая же прядь его сына, ныне покойного. Бедный малыш.

Сейчас туда добавятся еще две пряди.

Нож у меня с собой. Специально захватила.

Отрезать прядку у затылка, кольнуть палец кончиком ножа, связать волосы узелком, смочить узелок кровью.

То же самое проделать с Андрюшкой.

Аккуратно отрезать прядку, кольнуть пальчик — и тут же подхватить капельку крови.

Ребенок разревелся, и пришлось его долго успокаивать. Ну все, все, маленький, все закончилось. Больше больно не будет. Это необходимость, это надо было, мама тоже пальчик наколола...

Тсс...

Наконец Андрюшка успокоился, и я надавила на угол камня.

Открылась небольшая выемка в земле. Туда и полетели наши волосы.

— Кровью — к крови. Пусть мой дом будет крепостью для тех, в ком течет моя кровь.

Ритуальная фраза. В обычном зрении камень остается простым, темным. Но я-то вижу, как его оплетают жадные золотистые нити, пробегают по граням, впитываются внутрь...

В Андрюшке течет кровь Храмова.

Во мне...

Условно — тоже. Я кровь от крови моего сына, как он — плоть от моей плоти. Я мать, я получаю защиту автоматически. Но сейчас у меня оказывается еще и доступ к пульту управления. Я могу что-то изменить, добавить... и я это сделаю!

Сегодня и сейчас.

Это не с бухты-барухты, я готовилась к этому последние несколько дней. Вливала силу в накопители, начитывала заклинания, так что сейчас у меня уйдет и меньше времени, и меньше сил.

Это как заранее подготовить все для работы.

Пришел в лабораторию и пашешь — не надо ни компьютер включать, ни программы устанавливать, знай себе вводи данные. Так я и сделала.

И то, когда все закончилось, мне больше всего хотелось уснуть, положив голову на этот родовой камень. Отлично сойдет вместо подушки.

Увы, ребенок моих устремлений не разделял. Пришлось вставать и на одной силе воли тащиться в спальню.

Ничего, переживу. Зато любого врага будет ждать та-акой приятный сюрприз!

Главное — не один!

Мой дом — моя крепость! И никак иначе!

С учетом убийц, которые могут подстеречь за углом, это становится особенно актуальным.

* * *

Утро я проспала.

Я спала до полудня и спала бы дольше, если бы Ваня не притащил в мою спальню поднос с кофе и свежеспеченными булочками. Пахло все это великолепно так, что я взвыла всем желудком и вылезла из-под одеяла. Плевать на фигуру!

Амммм!!!

В себя я пришла, только слопав три булочки и выпив две чашки кофе.

— Ванечка, я тебя люблю!

— Я тебя тоже люблю. Еще будешь?

— Бубубу! — ответила я и вгрызлась еще сильнее в четвертую булочку.

Ваня честно ждал, пока я поем, приведу себя в порядок и даже переоденусь. И только потом начал задавать вопросы.

— Маша, а какие у нас планы?

— Написать Романову. Пройтись по магазинам. Ждать, — отчиталась я.

— Романову — это понятно, — кивнул Ваня. — По магазинам... нам что-то надо?

— Конечно. Я обязана быть одета по последней столичной моде.

— Ты же в трауре?

— Он тоже разный бывает, — вздохнула я. — Никуда не денешься, если меня пожелают видеть при дворе, надо выглядеть...

— Сложно это все.

— Привыкай, я надеюсь, ты тоже получишь дворянство. Хотя бы личное для начала.

Ваня кивнул.

Эта мысль у него не вызвала отторжения. А причину получения дворянства мы тоже уже придумали. Можно или за выслугу, или за заслугу. Как чиновник — пойти по гражданской части и с чина действительного статского советника получить. Или в армию, и там служить до полковника, но простолюдину это решительно невозможно сделать. Я бы просто Ваню туда не отпустила.

Одно дело — родину защищать, когда все на фронт, всё для победы. Это правильно. А вот в мирное время служить? Подвигов ты не совершишь, а получить полковничий чин за выслугу лет? Простолюдину?

Нереально.

А есть и еще вариант.

Ваня мог совершить для государства нечто важное. К примеру, как Мичурин. Тому дворянства не дали, но живи он в царское время, полагаю, оно было бы. И потомственное.

Так что я активно натаскивала братика и старалась сделать из него агронома. Грамотного и адекватного специалиста.

Не досталось тебе магии? Да и не надо! Ты, главное, правильно сформируй задание, а уж кому выполнить — найдется. Сила есть, ума не надо, это и к магической силе относится.

Ваня это понимал и учился. Сидел со мной, составлял таблицы, проводил расчеты...

— А ждать мы чего будем? Маша?

— Врагов, — безмятежно улыбнулась я. — Исключительно врагов.

— Каких?

— Вот и посмотрим. Полагаю, долго ждать не придется.

* * *

Начала я с письма Романову.

Потом написала в канцелярию Его Императорского Величества, уведомляя о своем прибытии в Москву. А потом действительно отправилась по магазинам.

Можно бы и вызвать модисток к себе, но...

Мода, такая уroda!

Надо пройтись по улицам, посмотреть, во что одеты дамы, последние тенденции подметить... надо.

В моде оказался темно-пурпурный цвет. Это хорошо, мне он к лицу. А еще он неплохо сочетается с черным...

И широкие рукава, чуть присобранные по манжете, — тоже неплохо.

И украшения с красными камнями. У меня есть гранаты, в самый раз подойдет. Рубинов, жаль, нет. Но и не надо. Могут быть и поделочные камни, а обработаны так, что душа порадуется.

У меня был комплект в виде ягод клюквы. Гранаты, малахит... глаз не оторвать! И не сказать, что так уж дорого, а красота живая. Словно веточку на болоте сорвала.

Уральские мастера. Этим все сказано.

У портнихи я пробыла достаточно долго и вышла, заказав четыре платья. Одно доставят уже сегодня, остальные в течение недели.

Потом парикмахерская, ногти, волосы, я себя и так не запускала, но все же несколько дней в поезде никому на пользу не пойдут. Ухоженность теряется. Лоск.

Домой я вернулась только вечером, довольная собой. Волосы струились шелком, кожа светилась, ногти сияли — красotka!

Всю радость подпортил здоровущий букет ярко-алых, прямо-таки ядреных роз.

— От кого?

Увы...

Карточка с императорским гербом, только чуть урезанным, давала однозначный ответ.

Цесаревич.